

УДК 343.2

DOI: 10.19073/2306-1340-2019-16-1-55-59

О ПРОБЛЕМАХ ГУМАНИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ГУСТОВА Элла Владимировна*

✉ ellagustova@mail.ru

Ул. Академика Волгина, 12, Москва, 117997, Россия

Аннотация. В статье раскрывается понятие гуманизации законодательства, анализируется статистика преступлений, к которым применяется декриминализация. Рассмотрены последние изменения, внесенные в Уголовный кодекс Российской Федерации. На основе анализа данных изменений и законопроектов определяются тенденции не только гуманизации, но и значительной либерализации уголовного законодательства. Дается оценка этих изменений, исследуются особенности и возможные сложности применения новых норм, а также статей Уголовного кодекса Российской Федерации, в которые были внесены существенные изменения. Обращено внимание на несовершенство этих изменений, обуславливающее дестабилизацию законоположений. Обозначены проблемы рационального применения уголовно-правовых норм; определены основные пробелы и недостатки их конструирования и применения, выявлены негативные факторы, препятствующие их реализации. Предложены меры по совершенствованию уголовного законодательства.

Ключевые слова: гуманизация уголовного законодательства, криминализация, декриминализация деяний, наказание, уголовно-правовое воздействие, экономия уголовной репрессии.

On the Problems of the Humanization of Criminal Legislation

Gustova Ella V.**

✉ ellagustova@mail.ru

12 Akademika Volgina st., Moscow, 117997, Russia

Abstract. The article reveals the concept of humanization of legislation, analyzes the statistics of crimes to which decriminalization is applied. The last changes introduced into the Criminal Code of the Russian Federation are considered. Based on their analysis and analysis of drafted laws, the trends are determined not only by the humanization of criminal legislation, but also by significant liberalization. An assessment of these changes is given, features and possible difficulties in the application of new norms are analyzed, as well as those articles of the Criminal Code of the Russian Federation, to which significant changes have been made. Attention is paid to the imperfection of these changes, leading to destabilization of the legal provisions. The problems of rational application of criminal law norms of the Criminal Code of the Russian Federation are analyzed, negative factors that prevent their implementation are identified; formulated theoretical and practical provisions that contribute to the creation of a holistic concept of development and improving the effectiveness of legal techniques in criminal law; identified the main gaps and shortcomings in the design and application of criminal law.

Keywords: humanization of criminal law, criminalization, decriminalization of acts, punishment, criminal legal effect, saving of criminal repression.

Обеспечение защиты граждан, общества и государства от преступных посягательств в первую очередь зависит от того, насколько правильно

и эффективно применяются нормы уголовного закона. Необходимым условием эффективного использования данных норм является отражение

* Старший преподаватель кафедры уголовного права Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

** Senior Lecturer of the Department of Criminal Law at Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V. J. Kikot, Candidate of Legal Sciences.

в них современных тенденций развития уголовного права в целом и его конкретных институтов.

В последнее время в России не перестают обсуждаться поправки в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ), заключающиеся в смягчении наказания и декриминализации ряда противоправных действий. По этому поводу А. Г. Авдейко и А. В. Земцова отмечают, что за последние годы законодателем уже проделана значительная работа по реформированию уголовного законодательства, результатом которой, в частности, стало существенное смягчение закона, в том числе, например, в отношении представителей бизнеса, совершивших преступления в сфере экономической деятельности [1, с. 38]. Имеются и противоположные мнения. Так, А. И. Рарог и Н. Е. Крылова, анализируя законодательные новеллы, полагают, что российское уголовное право на современном этапе характеризуется заметным креном в сторону усиления репрессии [7, с. 88; 5, с. 100]. Сами же инициаторы поправок объясняют свои действия стремлением к гуманизации российского законодательства.

Гуманизация уголовного законодательства – это процесс изменения уголовного закона и практики его применения, осуществляемый в целях повышения степени криминальной безопасности человека, утверждения принципов равенства, справедливости, человечности путем отказа государства от применения наказания в виде смертной казни, установления соразмерных опасности деяния санкций за совершение преступлений, декриминализации некоторых преступных деяний, где основным уголовно-охраняемым объектом не являются конституционные права граждан на жизнь, здоровье и личную свободу, расширения оснований для освобождения от уголовной ответственности, введения и применения наказаний, альтернативных лишению свободы [3, с. 834].

Принцип гуманизма как фундаментальное начало конструирования уголовно-правовых норм занимает в процессе построения санкций особое место. Традиционно гуманизм подразумевает экономию уголовной репрессии, в том числе и в плане сопоставимости санкций [6, с. 145]. В этом смысле данный принцип связывают преимущественно с наказанием: его целями, задачами, видами, размерами, правилами назначения

и т. д. Гуманными могут быть признаны такие наказания или иные меры уголовно-правового воздействия, которые необходимы и достаточны для разрешения задач уголовного законодательства. Так, Федеральным законом от 31 декабря 2014 г. № 528 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения»¹ в УК РФ была введена ст. 264¹ «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию», санкция которой включает четыре вида основных наказаний: штраф, обязательные работы, принудительные работы и лишение свободы. Анализ судебной практики показывает, что за первое полугодие 2017 г. по данной статье было осуждено 33 446 человек, из них 26 190 (78,3 %) было назначено наказание в виде обязательных работ, 2970 (8,9 %) – лишение свободы условно, 2225 (6,6 %) – лишение свободы на определенный срок². Таким образом, статистические данные свидетельствуют, что подавляющему большинству правонарушителей по этой статье назначается наказание в виде обязательных работ, которое по своему содержанию и исполнению сходно с обязательными работами как видом административного наказания и могло быть предусмотрено в санкции ст. 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ). Получается, что разница заключается в наступлении (или ненаступлении) неблагоприятных последствий для лица, совершившего преступление, в виде уголовной ответственности, от которой на основании ст. 76² УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено судом с назначением судебного штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред. Так, решением по делу 1-41/2016 исполняющего обязанности мирового судьи судебного участка № 6 Кировского района г. Махачкалы уголовное дело в отношении А. Р. Алилова, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 264¹ УК РФ, было прекращено в связи с назначением ему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 70 000 рублей на основании ст. 25¹ Уголовно-процессуального кодекса

¹ Рос. газ. 2015. 12 янв.

² Судеб. департамент при Верхов. Суде Рос. Федерации : офиц. сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id79&item=3834>

Российской Федерации, тем самым А. Р. Алилов был освобожден от уголовной ответственности. Материалами уголовного дела было установлено, что 21 июля 2015 г. инспекторами ДПС ОБ ДПС ГИБДД МВД по РД для проверки документов был остановлен автомобиль марки «ГАЗ-322132» под управлением А. Р. Алилова, имевшего явные признаки опьянения. А. Р. Алилов был отстранен от управления транспортным средством и доставлен для прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения в наркологический диспансер, где от медицинского освидетельствования отказался. Ранее постановлением мирового судьи судебного участка № 98 Советского района г. Махачкалы от 20 января 2014 г. А. Р. Алилов был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ, с назначением наказания в виде административного штрафа в размере 30 000 рублей с лишением права управления транспортными средствами на срок 1 год 8 месяцев. Таким образом, он, будучи лишенным права управления транспортными средствами, 21 июля 2015 г. управлял автомашиной с явными признаками опьянения и в нарушение п. 2.3.2 ПДД РФ не выполнил законное требование уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения. Таким образом, в действиях А. Р. Алилова усматривались признаки преступления, предусмотренного ст. 264¹ УК РФ³.

Гуманистическая идея не только пронизывает уголовный закон, но и лежит в основе его применения. При этом потенциал принципа гуманизма наиболее полно реализован законодателем в институте наказания, кроме того, он учитывается и в практике его назначения. Так, согласно статистическим данным, за последние 6 лет число осужденных к реальному лишению свободы снизилось на 24 тыс. и составило в 2017 г. 213 тыс. человек, что составляет 28 % от числа всех осужденных. При этом в структуре судимости увеличивается доля наказаний, не связанных с лишением свободы⁴.

В рамках гуманизации уголовного законодательства в настоящее время подготовлен законопроект, предлагающий ввести понятие уголовного проступка. Уголовным проступком предлагается считать незначительные преступления, за которые возможно освободить от уголовной ответственности. Основная цель данного нововведения состоит в том, что люди за проступок не получают судимости. «Это спасет человека от дальнейших неприятностей в жизни. Ведь судимым закрыты многие пути. Так что если человек возьмется за ум, его проступки станут фактом истории, но никак не пятном в биографии», – отметил председатель Верховного Суда РФ В. Лебедев⁵. Кроме того, по инициативе Верховного Суда РФ 3 июля 2016 г. в УК РФ были внесены изменения, касающиеся освобождения от уголовной ответственности граждан, впервые совершивших преступления небольшой и средней тяжести и возместивших причиненный ущерб. Согласно статистическим данным за шесть месяцев этого года по новым правилам были освобождены от уголовной ответственности 7,3 тыс. человек⁶.

Нельзя также не упомянуть о декриминализации ряда статей УК РФ (побои, мелкое хищение, злостное уклонение от уплаты алиментов и др.) и криминализации уголовно-правовых норм с административной преюдицией, которых в уголовном законодательстве становится все больше. Так, по мнению М. С. Кириенко, анализ изменений уголовного закона позволяет сделать вывод, что гуманизация утратила свое значение. Все изменения Особенной части УК РФ, начиная с 2013 г., связаны с ужесточением уголовной ответственности за отдельные формы общественно опасного поведения [4, с. 75].

В 2002 г. Президент Российской Федерации отметил: «Отечественная правовая система находится в стадии формирования. И сегодня нам приходится принимать много законов для того, чтобы быстрее адаптироваться к изменяющимся экономическим и социальным условиям. Между тем это не может оправдать, что принятые законы часто противоречат друг другу. Будучи

³ *Росправосудие* : сайт. URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-6-kirovskogo-rajona-g-machachkaly-s/act-231737192/>

⁴ XV Международная научно-практическая конференция «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке». URL: http://www.vsrif.ru/press_center/news/26415/

⁵ *Не судите строго*. Верховный Суд России разработал законопроект об уголовном проступке: за него накажут без тюрьмы и судимости. URL: <https://rg.ru/2017/10/30/v-ugolovnom-kodekse-rossii-poiavitsia-institut-ugolovnogoprostupoka.html>

⁶ Судеб. департамент при Верхов. Суде Рос. Федерации : офиц. сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3832>

принятыми – не исполняются. Постоянно подвергаются изменениям, иной раз даже не вступив в силу»⁷.

В настоящее время существенно ограничено право назначения наказания в виде лишения свободы лицам, впервые совершившим преступления небольшой тяжести. Это возможно только в случаях: наличия обстоятельств, отягчающих наказание, предусмотренных ст. 63 УК РФ; совершения некоторых преступлений против здоровья населения и общественной нравственности; когда лишение свободы является единственным видом наказания в статье, по которой осуждено данное лицо. Изменены критерии отнесения преступления к категории небольшой и средней тяжести, кроме того, в соответствии с ч. 6, введенной в ст. 15 УК РФ, суд при наличии смягчающих обстоятельств, с учетом обстоятельств преступления и степени его общественной опасности может изменить категорию преступления на менее тяжкую, но не более чем на одну ступень. Считаем, что это очевидное нарушение принципа законности в уголовном праве. Категория преступления прямо влияет на целый ряд уголовно-правовых последствий, определяя их конкретное содержание (режим, срок судимости, освобождение от наказания и т. д.), а потому в силу ст. 3 УК РФ должна устанавливаться только Уголовным кодексом. По существу, законодатель необоснованно расширил и без того непозволительно широкое поле судебного усмотрения, делегировав свое полномочие об определении категории преступлений суду [2, с. 113].

К чему стремится российское уголовное законодательство? С одной стороны, оно развивается по пути экономии уголовной репрессии, обусловленной сужением сферы уголовной ответственности, заменой уголовного наказания мерами административного взыскания, а с другой – происходит криминализация деяний, ранее не признававшихся преступлениями.

Вышеизложенное позволяет прийти к выводу, что уголовный закон теряет свой авторитет и перестает служить четким руководством для правоприменителя и общества в целом. Так, лицо, совершившее преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности,

основанием криминализации деяний является повторность совершения административного правонарушения, вполне вероятно отсутствие неблагоприятных последствий, которые должны наступать для субъекта за совершение преступления, и др.

Представляется, что законодателем принцип гуманизма понимается в узком смысле, в то время как он имеет глубинное значение, предполагающее отношение к человеческой личности как объекту и уголовно-правового воздействия, и уголовно-правовой охраны (жизни и здоровья человека, его чести и достоинства, неприкосновенности и безопасности) [8, с. 113]. Речь идет об отношении не только к правонарушителю, но и к пострадавшему от преступления, в том числе и к обществу, которое нуждается в защите от преступных посягательств.

Стремление уголовной политики к гуманизации порождает негативную реакцию как общественности, так и правоприменителей. Сотрудники органов предварительного расследования и дознания отмечают, что административная преюдиция создает неоправданную бумажную волокиту, связанную с расследованием уголовных дел, проведением ряда следственных действий, тогда как административное расследование – более упрощенная процессуальная форма привлечения лица к ответственности.

По данным опроса, две трети населения Российской Федерации (64 %) считают, что для снижения уровня преступности следует ужесточать наказания. В эффективности смягчения убеждены лишь 7 %. Это свидетельствует, что общественное правосознание приносится в жертву политической конъюнктуре. Данные показатели усугубляются тем, что сегодня большинство жителей России (82 %) уверено, что их интересы не совпадают с интересами власти. Только 28 % респондентов полагают, что правоохранительные органы выполняют главную функцию – защиту населения; остальные 67 % не наблюдают защиты от произвола с их стороны⁸.

Гуманизацию уголовного законодательства, безусловно, проводить нужно, но при этом необходимо учитывать уровень российского правосознания, состояние правосудия, отношение общественности к преступному деянию, поряд-

⁷ *России надо быть сильной и конкурентоспособной* : послание Президента Рос. Федерации В. В. Путина Федер. Собранию Рос. Федерации от 18 апр. 2002 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21567>

⁸ *Как бороться с преступностью?* // Левада-Центр – аналит. центр Юрия Левады : [сайт]. URL: <https://www.levada.ru/2011/01/19/kak-borotsya-s-prestupnostyu/>

ку и условиям применения (назначения и исполнения) наказания. Реализация уголовной политики не должна сводиться только к написанию красивых деклараций про уголовный закон. Напротив, конкретные осязаемые шаги по гуманизации уголовного законодательства, приведению его в соответствие с потребностями дня, взаимосвязанные с институциональными реформами в судебной и правоохранительной системах, способны построить в России отвечающее вызовам современности уголовное право.

Проводя политику гуманизации и стремясь к улучшению эффективности уголовного законодательства, следует разработать и принять единую теоретико-прикладную Концепцию совершенствования УК РФ, в основу которой должны быть положены следующие правила: обеспечение социальной обоснованности и эффективности уголовного законодательства

и практики его применения; установление соответствия уголовного законодательства и практики его применения конституционным и международно-правовым стандартам прав человека и безопасности; устранение несогласованности уголовного законодательства с гражданским, административным; обеспечение баланса между его стабильностью и динамикой, достижению которого должны способствовать программно-целевые методы работы по изменению УК РФ; законодательное закрепление толкования основных терминов уголовного закона и основных правил квалификации преступлений, уточнение норм, допускающих неоднозначное толкование; устранение тех составов преступлений, которые являются частными случаями уже существующих, а также недопущение включения в УК РФ предписаний иной отраслевой принадлежности.

Список литературы

1. Авдейко А. Г., Земцова А. В. Тенденции и перспективы современной уголовной политики в сфере предпринимательства // Вестник ВИПК МВД России. 2016. № 1 (37). С. 37–42.
2. Бытко Ю. И. Справедливость и уголовная политика. М. : Юрлитинформ, 2017. 216 с.
3. Екимов А. А. Гуманизация уголовного законодательства // Молодой ученый. 2015. № 9 (89). С. 834–836.
4. Кириенко М. С. Системный анализ Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации : моногр. М. : Юрлитинформ, 2018. 240 с.
5. Крылова Н. Е. Гуманизация уголовного законодательства продолжается? Анализ проектов Федеральных законов, одобренных Пленумом Верховного Суда РФ 31 июля 2015 г. // Закон. 2015. № 8. С. 90–107.
6. Липинский Д. А. О псевдогуманизации карательного воздействия уголовной ответственности // Право и политика. 2005. № 7. С. 143–148.
7. Рарог А. И. Репрессивный крен российской уголовной политики // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 3. С. 88–95.
8. Сумачев А. В. Публичность и диспозитивность в уголовном праве : моногр. М. : Юрист, 2003. 331 с.

References

1. Avdeiko A. G., Zemtsova A. V. Tendentsii i perspektivy sovremennoi ugovolnoi politiki v sfere predprinimatel'stva [Trends and Prospects of Modern Criminal Policy in the Field of Entrepreneurship]. *Vestnik VIPK MVD Rossii – Bulletin of the Advanced Training Institute of the MIA of Russia*, 2016, no. 1 (37), pp. 37–42.
2. Bytko Yu. I. *Spravedlivosť i ugovlnaya politika* [Justice and Criminal Policy]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2017. 216 p.
3. Ekimov A. A. Gumanizatsiya ugovolnogo zakonodatel'stva [Humanization of Criminal Law]. *Molodoi uchenyi – Young Scientist*, 2015, no. 9 (89), pp. 834–836.
4. Kirienko M. S. *Sistemnyi analiz Osobennoi chasti Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii* [System Analysis of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2018. 240 p.
5. Krylova N. E. Gumanizatsiya ugovolnogo zakonodatel'stva prodolzhaetsya? Analiz proektov Federal'nykh zakonov, odobrennykh Plenumom Verkhovnogo Suda RF 31 iyulya 2015 g. [Is Humanisation of the Criminal Law Underway? The Analysis of the Draft Laws Approved at the Plenary Session of the Supreme Court of the Russian Federation on July 31, 2015]. *Zakon*, 2015, no. 8, pp. 90–107.
6. Lipinskii D. A. O psevdogumanizatsii karatel'nogo vozdeistviya ugovolnoi otvetstvennosti [On Pseudo-Humanization of the Punitive Force of Criminal Responsibility]. *Pravo i politika – Law and Politics*, 2005, no. 7, pp. 143–148.
7. Rarog A. I. Repressivnyi kren rossiiskoi ugovolnoi politiki [Repressive Inclination of Russian Criminal Policy]. *Kriminologicheskii zhurnal Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava – Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2014, no. 3, pp. 88–95.
8. Sumachev A. V. *Publichnost' i dispozitivnost' v ugovlnom prave* [Publicity and Discretion in Criminal Law]. Moscow, Yurist Publ., 2003. 331 p.